

ДИСКУССИЯ РЕДАКТОРОВ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

УДК 327

Научные журналы в условиях трансформации международных отношений: проблемы, вызовы и перспективы. Часть 2*

*Р. Н. Лункин*¹, *Ом Гу Хо*², *Д. А. Дегтерев*³,
*А. П. Клемешев*⁴, *Т. Ю. Кузнецова*⁴, *Г. М. Федоров*⁴

¹ Институт Европы РАН,
Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, 11

² Университет Ханьян,
Республика Корея, 109-1102, Сеул, Seongdong-Gu Hanlimmalgi, 50

³ Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН),
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

⁴ Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
Российская Федерация, 236041, Калининград, ул. Александра Невского, 14

Для цитирования: *Лункин Р. Н., Ом Гу Хо, Дегтерев Д. А., Клемешев А. П., Кузнецова Т. Ю., Федоров Г. М.* Научные журналы в условиях трансформации международных отношений: проблемы, вызовы и перспективы. Часть 2 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16. Вып. 4. С. 422–444. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.407>

В обзорной статье по итогам «круглого стола» главных редакторов научных журналов по проблемам международных отношений, который прошел 11 ноября 2022 г. в рамках первого Санкт-Петербургского конгресса исследователей международных отношений, приводятся основные изменения в деятельности научных журналов, возникших в условиях резкого ухудшения отношений России и Запада и определенной переориентации в тематике публикаций, составе авторов, а также другие возникающие содержательные проблемы.

Ключевые слова: научный журнал, исследования международных отношений, интернационализация международных исследований.

* Часть 1 см.: *Цветкова Н. А., Худолей К. К., Хейфец В. Л., Гарбузов В. Н., Истомин И. А., Харкевич М. В.* Научные журналы в условиях трансформации международных отношений: проблемы, вызовы и перспективы. Часть 1 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16. Вып. 3. С. 294–315. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.306>

Задачи научных изданий в контексте СВО

Россия, вступившая в период противостояния с Западом и санкционного режима, только начинает путь самоопределения в современной мировой науке. Звучит это на первый взгляд странно, поскольку российские ученые всегда были в той или иной степени интегрированы в европейский научный мир, не были от него оторваны практически ни в какую из исторических эпох. В советский период, во время холодной войны, происходил постоянный обмен знаниями в области естественных наук, это касалось и технических изобретений. В меньшей мере диалог развивался в более идеологизированной (с обеих сторон) социогуманитарной сфере. Новые обстоятельства информационного общества, роль науки не только в генерации знаний, но и в политической плоскости заставляют обратить особое внимание на российские гуманитарные науки в мировом пространстве.

Конкретные успехи отдельных наук ученые оценивают по итогам исследований, совершенным открытиям. Для того чтобы сказать новое слово в науке, необходимо его грамотно изложить в научных публикациях, в широком спектре изданий, во главе которого, конечно, стоят качественные журналы, из них, как правило, впервые узнают о каких-либо прорывах и открытиях, затем уже идут доклады на конференциях, книги и т. д. Это лицо современной науки. Можно выделить несколько ключевых характеристик научно-публикационной активности в мире, с которыми приходится так или иначе считаться. Во-первых, на всех континентах и во всех странах действуют общие правила продвижения научной информации, которые ориентируются на американскую и европейскую наукометрию, на преимущественное использование английского языка и соответствующие стандарты оформления. Правила эти, возможно, сильно формализуют научную работу, но они достаточно понятны для всех и могут использоваться по-разному. Во-вторых, быстрое распространение научных знаний по всему земному шару обеспечивают международные базы данных и система неизменяемых ссылок на публикации (DOI), которые привязаны не к какому-либо сайту, а лишь к владельцу издания. Эти базы создавались в эпоху глобализации и начинавшейся цифровизации окружающего пространства на Западе. Идеология создания мировых баз данных состоит в необходимости продвигать ученых и передовые знания (конечно, при их наличии), и в этом отношении Европа и США всегда были впереди всех стран. Помимо того, открытость общества, в том числе в сфере исследований, — принципиальная позиция западных демократий, миссия по поддержке демократической транспарентности проповедуется прежде всего Соединенными Штатами. У баз данных была и есть коммерческая составляющая, и оборот покупок и продаж научных публикаций в мире составляет миллиарды долларов. Издательские корпорации, являющиеся уже не столько издателями, сколько агрегаторами разных изданий и издательств, повсеместно продают доступ к базам данных библиотекам, университетам, научным центрам. Однако в этой связи стоит заметить, что общая тенденция с 2010-х годов — это движение к открытому доступу (Open Access). Ярким проявлением недовольства научного и вообще читающего сообщества стала забастовка библиотек в Германии и дру-

гих странах Европы, которые просто отказались на какое-то время закупать все более дорогостоящие базы данных у одного из крупных издательств. Открытость оказалась более выгодной по разным причинам: самим авторам важнее, чтобы их работу прочитали, а не купили, научному журналу также важно быть прочитанным в большей степени, чем быть хорошо проданным. С коммерческой точки зрения легче продавать наиболее актуальные публикации, а остальные должны создавать ассортимент и спрос. Наконец наука, которая почти во всех странах мира пользуется государственной поддержкой, хотя бы частично, стала политически и технологически важным инструментом власти. Развитие и состояние науки создает авторитет государства на международной арене, национальное научное сообщество является фундаментом хорошего образования и новых технологий, новых идей и идеологий, но без взаимного обмена с мировым сообществом всякое развитие постепенно останавливается. По этой причине в разных областях знаний возникают открытые платформы, где в том числе и сами ученые размещают свои произведения, доступные для всех желающих. В ряде западных и незападных стран (например, в Китае) есть государственные программы по изданию научных журналов на английском языке и в режиме Open Access. В цифровом обществе это стало сравнительно недорогим и легким способом интеграции в мировую науку и взаимного сотрудничества в сфере высоких технологий или гуманитарного знания. Общественные науки приобрели намного большее политическое значение, чем имели раньше, именно в глобальной науке (во внутренней политике стран они всегда играли огромную роль). От общественных наук стало зависеть, какой внешнеполитический образ страны формируется в рамках международного сотрудничества, какие концепции исторической памяти появляются в странах и регионах мира (например, память о Великой Победе в Евросоюзе или же в Центральной Азии и т. п.), какие разрабатываются критерии оценки успеха той или иной страны в социально-экономической сфере. Без международной научной интеграции страна, ее университеты, издания, научные учреждения неизбежно начинают проседать в разного рода глобальных рейтингах.

В контексте украинского кризиса и его последствий перед российскими научными изданиями стоят масштабные задачи.

Во-первых, существует насущная необходимость сохранить присутствие учебных и научных изданий на тех площадках или в базах данных, где они уже есть, не потерять достигнутый уровень диалога, размещения публикаций на платформах, которые дают эффект популяризации российских знаний. Да, существует угроза того, что западные базы данных могут кого-то удалить или заблокировать, но заблаговременная обида на них неразумна.

Во-вторых, научное сообщество в России, даже в условиях санкций, как правило, сохранило почти все личные контакты, наука оказалась областью в меньшей степени подверженной действию санкций и политической дискриминации, хотя есть и случаи выхода из редколлегий, отказа в публикациях ученым. Сохранившиеся контакты — это источник для организации формальных и неформальных дискуссий, учитывая, что никакого железного занавеса в условиях онлайн-коммуникации между Россией и другими странами нет.

В-третьих, назрела необходимость организации научно-аналитических или исследовательских, дискуссионных платформ, совместных со странами и научными

центрами, не подверженными санкционной политике. По крайней мере, в социогуманитарной сфере такого рода платформ совсем немного, а их надо создавать не только с США и европейскими державами, со странами постсоветского пространства, но и с Китаем, с Индией, с африканскими государствами, со странами Латинской Америки, Юго-Восточной Азии. Как показывает опыт, большинство ученых, изданий, университетов из стран, которые открыты к диалогу с Россией (а такие есть и в США), готовы и к совместным мероприятиям и публикациям, учебным курсам и т. д. По существу, российскому научному сообществу не хватает узнаваемости, необходимо, чтобы исследователей из России знали лично, общались с ним вживую. В государственном масштабе траты на организацию такого рода связей ничтожны, но они должны быть.

В-четвертых, параллельно с интеграцией российской науки и с созданием партнерских научных платформ в разных странах должна осуществляться поддержка российских научных журналов со стороны государства, как русскоязычных, так и англоязычных публикаций. Дело в том, что качество статей, уровень разработанности темы в общественных науках, в частности в сфере международных отношений, напрямую зависит от коммуникационной активности ученого, от того, общается ли он с коллегами и участвует ли в разного рода форумах.

В-пятых, нерешенной задачей остается создание национальной наукометрической платформы и одновременно базы данных, агрегатора журналов и публикаций. От того, как и насколько масштабно, представительно в смысле присутствия на ней лучших научных журналов, сформирована платформа, будет зависеть и авторитет наукометрических показателей, их адекватность. В России все научные публикации объединила Научная электронная библиотека, но она не специализируется на журналах. ВАК РФ присвоил свои квартили на основе данных библиотеки крупнейшим журналам, но не совсем понятно, насколько они универсальны и как будут использованы, ведь Минобрнауки РФ оценивает публикации по западным DOI и квартилям. На роль агрегатора научных публикаций претендует Российский центр научной информации, созданный на основе РФФИ, что отражает общий позитивный тренд на продвижение национальной системы изданий в режиме Open Access и российской наукометрической оценки журналов и ученых.

У России есть возможность создать такую систему, которая оказывала бы влияние на все евразийское пространство, страны БРИКС и некоторые иные дружественные государства. Однако это неосуществимо в полном масштабе без хотя бы частичного присутствия в международных базах данных, учета их стандартов, и без партнерских научных программ с другими странами.

Перестройка современной российской науки совсем не требует коренной ее ломки, ведь задач по созданию российских школ и учебников, подобных тем, которые стояли перед Михайло Ломоносовым, в целом сейчас нет. Ученые со своими школами, высококачественные научные издания и так существуют, благодаря основам, заложенным в советский период, и новому поколению молодых исследователей, которые всегда надеются на более комфортные условия для своей жизни и работы, чтобы открыть новые законы бытия.

The Journal of Eurasian Studies under Ukraine crisis

The Journal of Eurasian Studies (JES) is open access bi-annual journal published by the Asia-Pacific Center at Hanyang University in the Republic of Korea since 2010, devoted to the study of the links that expand across and beyond Eurasia. This Q1 journal is included in the following abstracting and indexing databases. Directory of Open Access Journals (DOAJ), EBSCO: Middle Eastern & Central Asian Studies, EBSCO: Social Science Abstracts, Google Scholar: h-5 index-11, median-13 and SCOPUS.

Since Ukraine war is highly likely to be a turning point in international relations research that will greatly change not only the international order but also the regional order in Eurasia, JES is contemplating new research topics, appropriate research methods, and opportunities and tasks to be considered for journal development.

Planned topics in the near future?

First as for the most relevant topic in the near future, disputes over the regional order in Eurasia after Ukraine War will be important topic in our journal. So called 'in between' countries such as Ukraine, Belarus, Moldova, Georgia, Armenia and Azerbaijan will be the target of more intense rivalry between Russia and the West in the future.

The orientation changes and their focus of activities of the regional organizations in Eurasia such as SCO, EAEU also can be relevant topic. Possibly SCO is likely to be more interested in economic issues than security, and Russia is likely to increase the ruble's influence within the EAEU and adjust the Russian-centered value chain.

Second, Korean new government's policy toward Eurasia should be discussed in our journal. From a geopolitical point of view, since the US-China relations and the US-Russia relations are likely to deteriorate further after the Ukraine crisis, the structure of the new Cold War between Korea, US, Japan, and North Korea, China and Russia will become clear over the Korean Peninsula. Inter-Korean relations are also locked in the structure of the new Cold War, so it will be difficult to expect any progress in relations.

In this new Cold War structure, the Yoon Seok-Yeol government further strengthens the ROK-US alliance and emphasizes value-oriented diplomacy based on international solidarity, so Korea-Russia relations are likely to be handled very carefully. In addition, there is a possibility that this trend will affect relations with Eurasian countries such as Central Asia.

Third, the issue of economic security in Eurasia is also an important topic. Changes in the global supply chain caused by the new Cold War are throwing serious economic security problems to Eurasian countries, including Korea. In particular, the supply chain of grains and energy, which seriously affect national survival, and semiconductor and battery materials for the transition to the 4th industry, is highly likely to cause major changes and risks.

If Russia and China are excluded from the new supply chain led by the US, Eurasian countries, including Korea, will face difficult choices and will have to endure rising raw material prices. An in-depth analysis of what choices each Eurasian country has to make and what costs it has to pay will have to be done.

Eurasian countries' digital transformation, health issues, and climate environmental issues, which have become more important due to the corona crisis, are of course important topics that need to be continuously addressed.

Journal's academic orientation: the reflection on the theoretical problems of the future development or a deeper analysis of the concrete events that are happening right now?

Recently, many unexpected events have occurred in Eurasian countries. First of all, border conflicts are getting more serious. In September 2020, a military conflict reoccurred in the Nagorno-Karabakh region, and recently, a military conflict occurred between the two countries due to the enclave of Tajikistan in Kyrgyzstan. There is also unrest due to domestic political instability. In January of this year, unrest broke out in Kazakhstan, which was suppressed by CSTO forces. As a result, in Kazakhstan, there was a constitutional amendment for a single presidential term. The biggest event is, of course, the war in Ukraine that started on February 24 this year. As the war in Ukraine has the character of a global war between Russia and the West, regional experts and international political scholars are conducting an in-depth analysis with great interest.

As these unexpected large-scale events are happening one after another, it is a very natural phenomenon that the analysis of specific events is increasing. However, scientific research must be distinguished from journalism. Academic journals should focus on theoretical explanations of such events to find a balance between theoretical explanations and in-depth analysis of concrete events.

And depending on the theory on which scholar are based, the explanations for the same event are very different. The explanations of the realist and liberal perspectives on this war in Ukraine are very different. Therefore, a more controversial discussion of the basic theories of international relations seems necessary.

In some respects, the Ukraine war increased the validity of the realist theory and revealed the limits of the liberal explanation. On the other hand, realist explanation showed the narrowness in the broader analysis. The international order before and after the Ukraine war will be completely different in the nature. Now more than ever is the time to discuss the validity and possibility of modifications in the theories of international relations.

The Impacts of Global tension on the functioning of our journal: Opportunities and challenges

Eurasian studies are at a new turning point and have both opportunities and challenges. In terms of opportunities, the most noteworthy is the expansion of the target countries. How Ukraine war will change the international order is debatable, but it seems clear that the role of regional powers such as India and Turkey will be strengthened. Also, relations between Southeast Asian countries and Eurasian countries are becoming more important. Russia includes Southeast Asia as a major partner in the Greater Eurasia Partnership, and Korea is also preparing a new Indo-Pacific initiative in consideration of cooperation between Eurasian and Southeast Asian countries. Existing Eurasia studies have mainly focused on Russia

and Central Asia. JES considers the possibility as opportunity that the geographic scope of Eurasian studies will expand because of including India, Turkey and Southeast Asian countries into Eurasia studies. We are working to invite prominent Eurasian experts from Turkey, India and Southeast Asian countries to the editorial board of JES.

Another opportunity is the increasing government interest in and support for Eurasian research as international tensions led by Russia and China. This is because the government's policy response to nuclear weapons threats, economic security, and safety issues of overseas-invested companies has become urgent, and many of these issues are related to Eurasian studies.

JES faces many challenges. In particular, the biggest concern is that interest in Russian research in Korea may shrink. The Ukraine war greatly damaged Russia's national image in the global community. Also, because of Western sanctions against Russia, negative public opinion is increasing that the Russian economy is likely to decline in the long term as well as the current difficulties. Since Russia is the central country of Eurasia, there is a possibility that this negative perception will spread throughout Eurasia.

Another challenge is to ensure that readers in many countries do not incur unnecessary political misunderstandings as they have been very politically sensitive lately. As global tensions rise, debates over the policy direction are intensifying not only among the general public but also among experts. Therefore, our journal editors pay close attention to whether published articles do not have excessive political inclination.

JES will further strengthen cooperation with research institutes in Russia and Eurasian countries. We will also strengthen communication with those related to Eurasia studies. This is because it is a time when academic discussions are needed more than ever. And we will continue to pursue a more balanced explanation between Western and Russian perspectives on Eurasian politics, economy and cultural phenomena, exclude political bias, and pursue purely academic discussions and theory formations.

Д. А. Дегтерев

Российские журналы по международным отношениям в постзападной реальности

На наших глазах мир стремительно меняется: началась СВО и Российская Федерация заявляет о себе как о глобальном центре силы. В контексте «новой биполярности» происходит «властный транзит» от США к КНР [1], и шире — от Запада к не-Западу, что знаменует окончание 500-летнего доминирования Запада. Был подвергнут ревизии не только «внешнеполитический багаж» РФ за последние 30 лет, но и сам курс на безусловную интеграцию в институты «Коллективного Запада», который сформировался еще в позднесоветский период [2]. И хотя точные контуры западной границы не-Запада еще только определяются в ходе СВО, а темпы реформирования всей системы международных отношений будут зависеть от исхода ряда других конфликтов (в частности вокруг Тайваня), постзападная реальность в России уже наступила.

Сфера образования и науки (*сфера* — поверхность шара, т.е. замкнутое пространство) инерционно реагирует на упомянутые кардинальные трансформации. В этом контексте задача отечественных научных журналов по международным от-

ношениям (МО) — оперативно переосмыслить новые реалии и дать адекватный ответ на стоящие перед государством и обществом колоссальные вызовы. Они сродни тем, которые стояли перед нашей страной, например, в 1943 г., когда был создан факультет международных отношений МГУ, а через год на его базе образован МГИМО МИД СССР. Ключевой вызов связан с самой системой управления научным знанием о международных отношениях, которая сложилась в последние годы.

Иерархии международных исследований

Система распространения знаний — это важный элемент глобальной власти/силы (power), что признают представители разных теорий международных отношений. Например, основатель международной политической экономии С. Стрэндж говорит о структуре знаний как четвертой структурной власти первого уровня (наравне с безопасностью, производством и финансами) [3, р. 119–138]. При этом значение данного элемента структурной власти (т.е. власти создавать свои правила) столь же важно, как и трех других, для иллюстрации чего она приводит прозрачный параллелепипед (рис. 1).

В критических теориях исследователи опираются на понятие культурной гегемонии А. Грамши [4, с. 460–462], а также на различные трактовки концепции научного (академического) империализма, предполагающего, в частности, концентрацию рынка научных изданий в руках нескольких влиятельных транснациональных компаний [5, с. 108].

Некоторое представление об иерархии дает рейтинг академических издателей Sense (Нидерланды) [6] — наверху «пирамиды знаний» находятся издательства категории А, представляющие два британских вуза (Оксфорд и Кембридж), и восемь американских, преимущественно вузы «Лиги плюща» (рис. 2).

Как правило, эти элитные вузовские издательства имеют проработанную систему международной дистрибуции, книги и журналы в них готовятся наиболее тщательно (по 2–3 года). Именно в данных издательствах «формируются смыслы», которые в дальнейшем транслируются на более низкие этажи «пирамиды знаний». Наибольшие тиражи и распространение среди международных имеют издательства категории В, особенно такие, как Springer (с входящим в него Palgrave Macmillan) и Taylor & Francis (включающее Routledge), не привязанные к отдель-

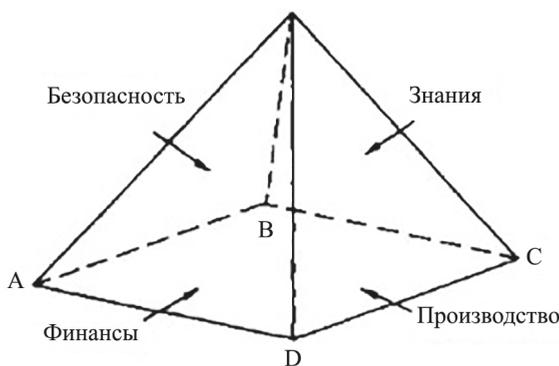

Рис. 1. Иерархия структурной власти по С. Стрэндж [3, р. 27]

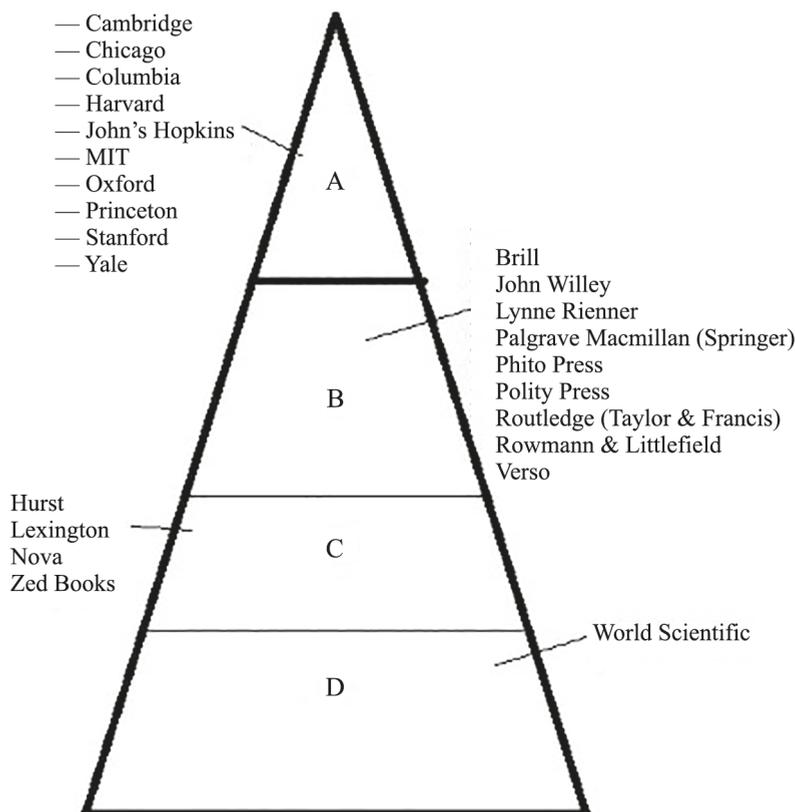

Рис. 2. Иерархия научных издательств мира по МО [7, с.27]

ным вузам. Тем не менее они скорее реплицируют смыслы, сформированные в издательствах (вузах) верхнего уровня. Условно, такие понятия, как «демократия», «развитие», «права человека» и пр., впервые формулируются в книгах издательств категории А, а затем в книгах издательств категории В исследуется, как эти понятия развиваются в различных странах мира.

Российские исследователи, как правило, находятся на периферии формирования смыслов западного (псевдоглобального) академического дискурса по международным отношениям — ни один из отечественных издательских научных холдингов и до 2022 г. не входил в данную иерархию издательств. А участие отдельных российских журналов и отдельных статей российских авторов в западных журналах лишь усиливало центр-периферийные отношения. Ведь все они играли строго по правилам, навязанным структурной властью «коллективного Запада» в сфере распространения знаний.

В этом контексте представляется обоснованным использование дискурса о «провинциальной науке» петербургских антропологов М. Соколова и К. Титаева применительно по крайней мере к части отечественных международных исследований. «Для провинциальной науки именно посещение интеллектуальных салонов метрополии является основным маркером статуса» [8, с. 254]. В случае науки о МО это, в первую очередь, ежегодные конвенты Ассоциации по международным

Рис. 3. «Пирамида плагиата» [9]

исследованиям (ISA). В цене также формальные «признаки личной близости к столичной науке» — длительные «столичные» стажировки и командировки, «культ... физических визитов столичных знаменитостей» и др. [8, с. 257].

При этом авторы отмечают «хронический дефицит важности, которую ее представители придают работе друг друга» [8, с. 252]. В самом деле, зачем цитировать авторов, дискурс которых вторичен по отношению к «столичному»? Причем «столицей» для большинства наук до Второй мировой войны являлась Германия, а после — США [8, с. 252]. Рискну предположить, что по окончании «властного транзита» [1], после кардинальных международных трансформаций, интеллектуальная «столица» мира сменится в очередной раз...

По своей сути схожая иерархия формализована в виде так называемой пирамиды плагиата, описанной Д. Н. Песковым (рис. 3). Верхний «этаж» — это представители столичных (Москва и Санкт-Петербург) вузов, блестяще владеющие иностранными языками и интегрированные в международный академический контекст, которые оперативно ретранслировали дискуссии, происходящие в «мировых столицах».

Неслучайно постсоветскими научными бестселлерами стали «талантливо адаптированные для внутреннего читателя западные учебники» [8, с. 254]. Изложенные уже на русском идеи копировали «эпигоны» — как правило, представители региональных вузов, не рисковавшие читать иностранную литературу и «доверявшие отечественному». Наконец, на нижнем «этаже» располагались студенты, которым надо за ночь написать диплом и у которых просто нет времени разбираться, в чем различия между Дж. Наем из США, столичным профессором Ивановым И. И. и профессором Петровым П. П. из соседней области, — начинающий исследователь ссылается с одинаковым пиететом на всех троих сразу!

Типологизация российских журналов по МО

Заключительная иерархия, помогающая структурировать механизмы распространения научных знаний, связана с типологизацией научных журналов по международным отношениям (рис. 4). Данный перечень не претендует на всеохватность и носит скорее иллюстративный характер, поэтому автор заранее искренне извиняется перед теми изданиями, которые могли выпасть из его «научного пейзажа». Во многом он совпадает с перечнем «журналов, чтение которых необходимо для развития российской ТМО» [10].

Рис. 4. Иерархия научных журналов по МО

Как представляется, верхний «этаж» занимают научные издания, формирующие новые смыслы. Это журнал «Россия в глобальной политике», который издаётся с 2002 г. на русском, а также на английском языках, и, хотя формально учредителями его являются также НИУ ВШЭ и РСМД, по сути это интеллектуальный продукт Совета по внешней и оборонной политике (СВОП), инициированный С. А. Карагановым и происходящий из «свободолюбивых» 1990-х. На первом этапе журнал продвигал преимущественно западнцентричный дискурс, впоследствии переключился на евразийский, а последние несколько лет — на незападный, т. е. его редакция гибко реагирует на потребности внешнеполитической экспертизы РФ. Вплоть до недавнего времени, в эпоху засилья «провинциальной науки», новые «периферийные» смыслы мало кого волновали и были сродни «туземному» storytelling, однако по мере обретения субъектности и становления РФ как глобального центра силы сложно переоценить влияние данного издания. Фактически в академическом и экспертно-аналитическом плане именно на его страницах и определяется, *что есть Россия в глобальной политике*.

Определённые нарративы (как правило, строго в рамках официального дискурса) формирует журнал «Международная жизнь», издателем которого является МИД России с 1954 г. (российский аналог “Foreign Policy” и “Foreign Affairs”). Некоторую конкуренцию в формировании смыслов и переосмыслении международной обстановки, особенно в 2000-е годы, играл «первый российский журнал теории международных отношений» «Международные процессы», запущенный А. Д. Богатуровым на базе МГИМО МИД России. В последние годы, однако, данное издание все больше дрейфует в сторону публикации классических научных статей, анализирующих глобальные тренды (второй «этаж» в нашей классификации). Важную роль в формировании смыслов как во внутри-, так и во внешнеполитическом дискурсе играет и журнал «Полис».

В международных отношениях не существует беспристрастного анализа — все обусловлено аналитической рамкой или призмой, которая задается методологией и... идеологией. В самом деле, любая общественная наука имеет сильную нормативную составляющую. И если эксплицитно аналитическая рамка отсутствует, то имплицитно она задается доминирующим академическим дискурсом, находящимся в том числе под влиянием «столичных» трендов. Упрощенная проверка гипотез и перечисление фактов в русле доминирующего дискурса имеет ограниченную эвристическую ценность [11]. В современных, постзападных реалиях остро необ-

ходим принципиально новый, свежий взгляд на международную ситуацию, который продуцируют с той или иной степенью успешности издания верхнего «этажа». Конечно, можно оспорить данный тезис, мол, новый взгляд необходим уже *после* анализа глобальных трендов. Однако, по авторскому мнению, все-таки критически важен и *первичен* сам «угол зрения» при анализе, который фактически задает целеполагание международному исследованию.

Второй «этаж» занимает в первую очередь журнал «Мировая экономика и международные отношения» (МЭиМО, с 1957 г.), который публикует наиболее обстоятельные анализы глобальных трендов. Легкий незападный флер в анализе трендов наблюдается у «Контуров глобальных трансформаций» — журнала, запущенного в 2014 г., а с 2021 г. выходящего при поддержке ИНИОН РАН. И хотя журнал — ровесник «Крымской весны», но он уже зарекомендовал себя как альтернативная МЭиМО репрезентация глобальных тенденций. Ко второму «этажу» можно отнести и «Вестник международных организаций» (НИУ ВШЭ, РАНХиГС), коль скоро международные институты — это «несущая конструкция» всей системы международных отношений. В этой связи данные исследования выходят за рамки «функциональных кейсов» третьего «этажа», к которым относятся, например, «Проблемы национальной стратегии» (издание РИСИ), ряд специализированных журналов Минобороны и пр.

Качественная региональная экспертиза, основанная на многолетнем экспертном потенциале соответствующих институтов РАН, легла в основу таких изданий, как «Азия и Африка сегодня», «Восток (Oriens)», «Латинская Америка», «Проблемы Дальнего Востока», «Современная Европа», «США и Канада: экономика, политика, культура». В последние годы интересные региональные кейсы с междисциплинарной экспертизой представляют издания, сформированные на базе вузов, в частности «Балтийский регион» (Балтийский федеральный университет им. И. Канта), «Каспийский регион» (Астраханский государственный университет). Особая миссия в «прорубании (интеллектуального) окна в Европу», а также в США у настоящего журнала — «Вестника СПбГУ. Серия: Международные отношения».

Автор данных строк с января 2014 г. развивает «Вестник РУДН. Серия: Международные отношения». За эти годы что-то удалось сделать (журнал вошел в RSCI и Scopus), стал более сфокусированным на проблемах «Глобального Юга» или Не-Запада, имеет хорошую международную редколлегию и солидный пул авторов из всех регионов мира. Однако уйти от инерции вузовского журнала оказалось чрезвычайно трудно и едва ли возможно без смены названия («Как корабль назовешь, так он и поплывет»). Рассматривались даже такие варианты как “Global IR” (но не удалось подобрать русскоязычный аналог), “North-South Dialogue” или “Non-Western Perspective on IR” Однако данное понимание пришло уже на рубеже грозного 2022 г., когда что-либо резко менять было чревато... В итоге журнал остается классическим вузовским изданием, сочетающим региональные кейсы по «Глобальному Югу», внешнеполитическую экспертизу (рубрика «Прикладной анализ»), а в последние пару лет акцентируется и на формировании новых смыслов в рамках незападных исследований и «новой биполярности» [1; 12–15], опираясь на богатую школу кафедры теории и истории международных отношений (ТИМО) РУДН по изучению незападных ТМО [16].

Пройти между «Сциллой» провинциальной и «Харибдой» туземной науки

Уже упоминавшиеся петербургские антропологи М. Соколов и К. Титаев рисуют и другую крайность — «туземную науку», предполагающую «постоянное вытеснение факта существования столичной науки» [8, с. 259], усиление тенденции к регионализации и национализации научной коммуникации [8, с. 248]. В связи с инфраструктурно обусловленной изоляцией (в частности, отсутствием прямого транспортного сообщения) вырабатываются собственные нормативные модели, включающую высокую долю самоцитирований, публикации преимущественно в локальных изданиях, обилие наукообразной лексики, регионализацию социальной теории и проч. [8, с. 265–267]. Отмечается, что «туземная наука» во многом сформировалась после разрушения советской системы, где для обеспечения академической мобильности и идеологического контроля регулярно проводились общесоюзные конференции по общественным наукам [8, с. 260]. Сегодня инструмент региональной научной мобильности возрождается как в связи с распространением онлайн-конференций, так и в контексте реализации проекта «ДНК России», направленного на повышение качества преподавания общественных дисциплин [17]. Как уже упоминалось, в ряде регионов сложились также сильные научные издания.

Особую специфику накладывает и тот факт, что значительная часть российских международников сформировались в рамках других научных традиций, в первую очередь в контексте исторической науки. Если направление подготовки «Международные отношения» существует сегодня в десятках вузов РФ, то в советский период оно было только в МГИМО [18].

Однако в своих выводах петербургские антропологи (на примере Чикагской школы) отмечают более благоприятное положение туземной науки, в отличие от «провинциальной». Представители последней уверены во второсортности всего происходящего вокруг них (т. е. в России) и «со скептицизмом отнесутся к любому невиданному в столице новшеству» [8, с. 272]. Однако СВО «ставит под вопрос всю архитектуру пирамиды» распространения «столичных» знаний [19]. Верхние «этажи» вышеупомянутых иерархий занимают представители недружественных стран. И, пожалуй, впервые в постсоветской истории столь остро встает вопрос формирования национально ориентированной ТМО, а это для большинства выходит за рамки привычной схемы ретрансляции уже устоявшегося и знакомого дискурса. В рамках российской науки о международных отношениях в понимании этого больше других укоренился, пожалуй, П. А. Цыганков [20].

Перейти от ретрансляции смыслов к их формированию (рис. 5) — нетривиальная задача, которая под силу лишь узкому кругу государств, «великих держав» в сфере науки о МО [21].

Необходимо уже сегодня делать первые шаги на пути формирования самостоятельных теорий и доктрин, предвосхищая при этом магистральное направление развития дискурса: начинать использовать новые эпитеты, оценки. Как отметил в этой связи политолог С. А. Марков, «мы люди скромные. Но свою задачу стараемся выполнять. Наша задача не повторять то, что руководство страны сказала. А повторять то, что руководство страны скажет» [22].

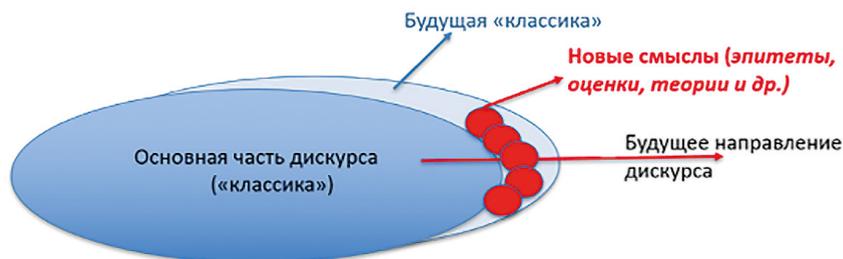

Рис. 5. Формирование нового академического дискурса

Слепое преклонение перед «столичными» концепциями — признак колониальности сознания. Важно хорошо владеть зарубежным (западным и незападным) дискурсом, уметь его не только адаптировать, но и в случае необходимости — аргументировано деконструировать, предлагая альтернативные смыслы. Национально-ориентированная ТМО не равнозначна архаике, нужна своя «модерность» (современность), в том числе в гуманитарных науках. У западных стран нет эксклюзива на современность, ведь даже сами западные исследователи вполне признают «множественную модерность» — советскую, китайскую, турецкую и т. д. [23]. Более того, конкуренция — это именно то, что двигает науку. Ведь если (в рамках однополярного мира) «единственно правильная концепция» вдруг оказывается ошибочной, то альтернативы ей просто нет [24, с. 63–64]. Напротив, во времена предыдущей биполярности именно советско-американская научно-техническая гонка с их разными подходами, например, к конструированию ракет и уникальными научными школами стимулировала прогресс всего человечества. Стоит задача побороть онтологическую зависимость российской общественной науки от западной [12; 24, с. 59].

Ключевую роль в реализации вышеуказанных практических рекомендаций играет научный редактор журнала. Получая новую статью с самыми современными эконометрическими моделями, он должен не только проверять их «математическую грамотность». Пожалуй, еще более важная задача — критически оценить эксплицитные и имплицитные предпосылки тестируемых гипотез и разрабатываемых теорий. Ведь любая ТМО — инструментальна, т. е. носит прикладной характер (в интересах внешнеполитических ведомств своих стран), который требует своей декомпозиции, и в случае необходимости — деконструкции, с учетом внешнеполитических интересов РФ. Иначе — действуем в интересах социальных заказчиков данной теории, помогая им извлекать геоэкономическую ренту [24, с. 63].

Необходим переход к эконометрическим моделям, которые будут развивать положения отечественных, а не «столичных» теорий. В настоящее время это активно делают, например, китайцы, приводя «эконометрические аргументы» несостоятельности западных теорий (и подтверждающих их эконометрических моделей) о неокOLONIALном характере их деятельности в Африке. В этом контексте важно продолжать курс на дальнейшее развитие репликационных политик в ведущих российских журналах, т. е. размещать не только статьи, но и первичные данные и алгоритмы их обработки [25]. Так, в журнале «Международные процессы» таким образом успешно опубликован целый ряд научных статей со статистически-

ми приложениями [26; 27]. Налицо существенный прогресс по распространению количественных методов анализа в практике российских научных журналов по МО, произошедший за пять лет после предыдущего авторского анализа ситуации [28].

Необходимо возродить культуру научных дискуссий на страницах российских журналов МО — начать, наконец, содержательно дискутировать с коллегами о путях развития национальной ТМО, пусть и с ошибками, и с субъективными мнениями, а не ретранслировать бесконечно «столичный» дискурс, не замечая соседей. В этом контексте интересна дискуссия, которая развернулась несколько лет назад на страницах журнала «Международные процессы» между А. В. Фененко с одной стороны, И. А. Истоминым, А. А. Байковым, К. К. Худолеем и автором данной статьи — с другой. Она носила разнонаправленный характер и касалась применения количественных методов анализа в российской науке о МО [29–31].

В целом необходим переход к наступательной научной политике в сфере МО, предполагающей формирование собственных смыслов и дискурсов, на их основе — развитие глоссариев, теорий и моделей, профессиональных эконометрических исследований с одновременной публикацией их на английском, китайском и других зарубежных языках. Особую миссию в этом призваны сыграть редакции российских журналов по международным исследованиям, выступающие в качестве «точки сборки» отечественных международников.

А. П. Клемешев, Т. Ю. Кузнецова, Г. М. Федоров

Российские журналы в новых геополитических условиях: риски и возможности

В сложившихся внешних условиях научные журналы, особенно индексируемые в западных базах данных (Scopus, WoS и др.), столкнулись с новыми вызовами, которые будут определять формат работы в ближайшей перспективе. Издания, индексируемые в международных базах данных, являются важной площадкой освещения результатов российских исследований на международном уровне¹. Для ученых, работающих в области общественных наук, это также имеет особое значение, так как, несмотря на то, что мировые издательские гиганты научной литературы заявили о недопустимости дискриминации авторов по национальному признаку, российские ученые неоднократно сталкиваются с отказами в приеме статей к публикации из-за наличия российской аффилиации [32].

Сегодня необходимо проанализировать текущее положение индексируемых в Scopus ведущих российских научных журналов, на страницах которых рассматриваются вопросы международных отношений и сотрудничества, выявить главные риски и имеющиеся возможности.

¹ В базе данных Scopus 52,8% публикаций в области Social Science, аффилированных с Россией, были изданы в отечественных журналах (2018–2022). Рассчитано авторами как отношение числа публикаций российских авторов в российских журналах, индексируемых в Scopus и входящих в группу предметных областей Social Science, к общему числу публикаций в области Social Science в базе данных Scopus. По данным на 20 декабря 2022 г.

Путем экспертной оценки нами было отобрано девять изданий: «Балтийский регион» (*Baltic region*), «Вестник РУДН. Международные отношения» (*Vestnik RUDN. International Relations*), «Вестник МГИМО-Университета» (*Vestnik MGIMO-Universiteta*), «Вестник международных организаций» (*International Organizations Research Journal*), «Международные процессы» (*Mezhdunarodnye Protsessy*), «Мировая экономика и международные отношения» (*World Economy and International Relations*), «Полис. Политические исследования» (*Polis (Russian Federation)*), «Россия в глобальной политике» (*Russia in Global Affairs*), «Современная Европа» (*Sovremennaya Evropa*). Они индексируются в системе цитирования Scopus, и на 1 декабря 2022 г. в базе представлено 2579 их публикаций за период 2018–2022 гг.

Журналы в базе данных Scopus: как нас читают и цитируют

Анализ уровня востребованности российских исследований, который в наибольшей степени отражает показатель цитируемости. Два издания («Балтийский регион» (*Baltic region*) и «Международные процессы» (*Mezhdunarodnye Protsessy*)) входят в топ-25 изданий в своей тематике, а «Полис. Политические исследования» (*Polis (Russian Federation)*), «Россия в глобальной политике» (*Russia in Global Affairs*) и «Вестник международных организаций» (*International Organizations Research Journal*) — в топ-50 (рис. 6).

При этом стоит отметить, что уровень цитируемости во всех журналах ниже среднемировых. Значение взвешенного по области знания индекса цитирования (FWCI)² наиболее высоко у журнала «Вестник РУДН. Международные отношения» (*Vestnik RUDN. International Relations*) (0,83), но оно все равно не достигает среднемирового уровня. Однако наши издания активно читаются, что отражается в высоких значениях взвешенного по области знаний индекса просмотров (FWVI)³ (в пяти из них он выше среднемирового уровня) (рис. 7).

Почему сохраняется диспропорция между уровнем читаемости наших статей и их цитируемостью? В исследованиях отмечается ряд причин, многие из которых характерны и для рассматриваемых журналов: полные тексты на русском языке, локальность тематики, низкая интеграция в международное сотрудничество [33].

Все это имеет место и в анализируемых журналах — более чем в 70% публикаций полные тексты представлены на русском языке, а уровень международной коллаборации составляет только 3,7%, хотя именно публикации, подготовленные с сотрудничеством с учеными из других стран, демонстрируют наибольший уровень цитируемости (см. табл. 1).

Тем не менее, несмотря на имеющиеся недостатки, имеющийся задел наших журналов и динамика их развития позволяла нам прогнозировать дальнейшее

² Field-Weighted Citation Impact — нормализованный по области знания индекс цитирования. Показывает, как количество цитирований публикаций, соотносится с ожидаемым мировым средним для такого же типа публикации в той же дисциплине в том же году. Среднемировой уровень равен 1.

³ Field-Weighted View Impact — нормализованный по области знания индекс просмотров. Показывает, как количество просмотров публикации соотносится с ожидаемым мировым средним для такого же типа публикации в той же дисциплине в том же году. Среднемировой уровень равен 1.

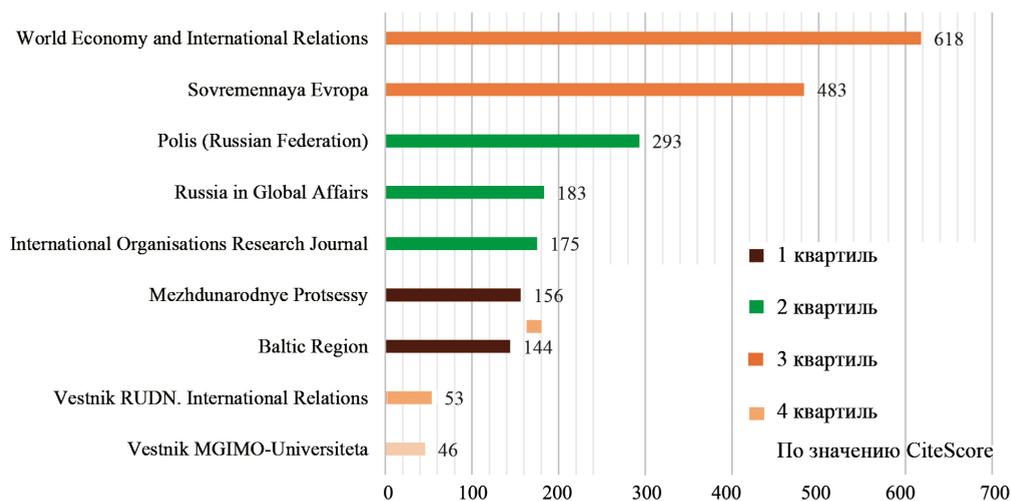

Рис. 6. Число документов и рейтинг журналов в системе цитирования Scopus, 2018–2021 гг. (по данным аналитической системы SciVal на 10.11.2022)

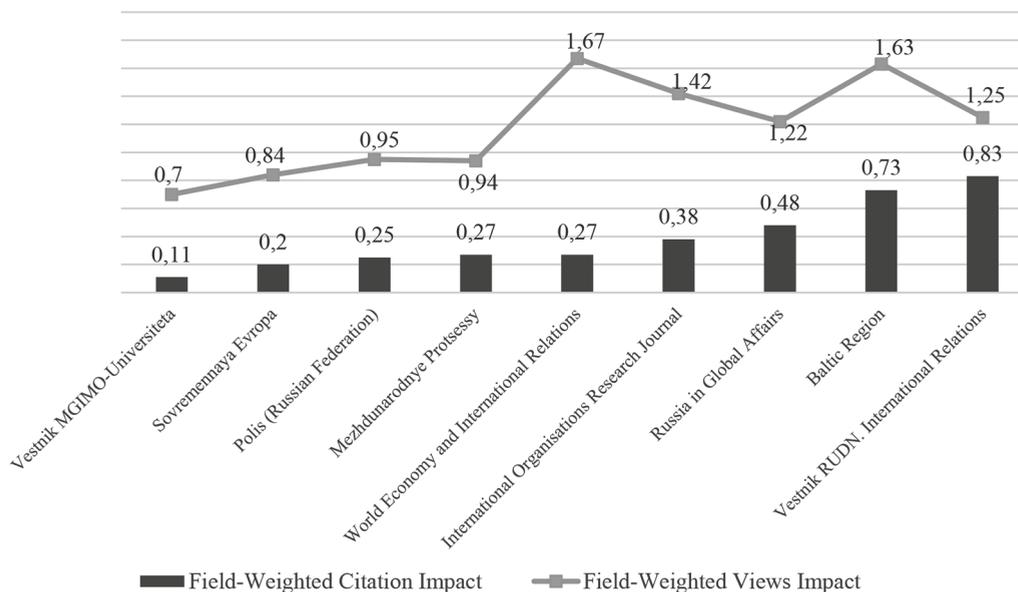

Рис. 7. Читаемость и цитируемость российских журналов в Scopus, 2018–2021 гг. (по данным аналитической системы SciVal на 10.11.2022)

Таблица 1. Уровень коллаборации и ее эффективность журналах, 2018–2022, по данным SciVal

Уровень коллаборации	Доля статей, %	Цитирований на 1 публикацию	Взвешенный по области знаний индекс цитирований, FWCI
Международная	3,7	1,7	0,60
Национальная	13,0	1,4	0,41
Институциональная	16,5	1,4	0,31
Один автор	66,8	0,9	0,25

укрепление позиций и продвижение в академической среде. Однако изменение геополитической ситуации привело к изменениям в международном академическом сотрудничестве, что не может не отражаться на российских журналах. Рассмотрим риски, с которыми могут столкнуться анализируемые журналы.

Риски развития журналов на международном уровне

Потеря международного состава авторов. Ученые из ряда стран Европы и Северной Америки лимитированы в возможностях сотрудничества с российскими коллективами, публикации результатов исследования в наших журналах (прямые запреты или указания на нежелательность данных действий со стороны центральных органов власти, администрации университетов, институтов). Уход зарубежных авторов ведет к снижению включенности изданий в международное научное сотрудничество. Возможно, в наиболее сложной ситуации находится журнал «Балтийский регион», тематика которого имеет региональный характер. Научные интересы сконцентрированы в основном в пределах девяти стран, имеющих выход к Балтийскому морю. Все зарубежные государства региона в настоящее время проводят антироссийскую санкционную политику, что не позволяет успешно выстраивать международное сотрудничество. Мы не можем компенсировать потерю авторов из стран региона учеными из других государств, так как тематика их исследований далека от Балтийского региона и не соответствует профилю журнала. В сходной ситуации находится и журнал «Современная Европа» (*Sovremennaya Evropa*). Для других изданий возможна переориентация на авторов из других регионов (азиатские, латиноамериканские или африканские страны), что тем не менее потребует перестройки наработанных редакционных связей и коопераций.

При это стоит отметить, что в наших журналах и до текущего года были представлены статьи в основном российских авторов. Доля зарубежных ученых лишь немного превышает 10% (табл. 2).

Отсутствие доступа к международным базам данных. Отсутствие доступа к контенту изданий в Web of Science не позволяет отслеживать правильность индексации изданий и ее полноту. Это может привести к пробелам в индексации (пропущенным статьям), представлениям ошибочных данных (например, искажениям информации об авторах и их аффилиациях) и др. Невозможность выявления данных проблем и их корректировки снизит качество представления журналов на международном уровне и, как результат, рейтинговое положение изданий.

Таблица 2. Состав авторов по аффилиациям по данным Scopus на 15.12.2022

Год	Аффилиация авторов		
	Россия	США	Страны ЕС
2022	89,3	1,6	3,5
2021	88,8	2,3	4,9
2020	88,8	2,4	6,1
2019	88,8	1,7	5,8
2018	90,8	2,5	4,8

Перспективы развития журналов

Возникшая проблема может решаться с использованием следующих возможностей. Во-первых, это переориентация ведущих российских авторов на отечественные журналы. Мы получаем шанс расширить портфель журнала статьями, которые ранее ученые предпочитали отдавать в европейские и американские журналы. В данных условиях важно обеспечить качественный редакционный процесс по высоким международным стандартам, соблюдать требования и традиции авторитетных организаций в области издания журналов, обеспечить кооперацию внутри российского сообщества, направленную на развитие отечественной науки и журналов.

Во-вторых, сложившаяся ситуация послужила стимулом создания новых инструментов оценки изданий внутри России (белый список, квартили RSCI), что создает конкурентную среду внутри страны и стимулирует дальнейшее развитие журналов (при условии открытости методологий отбора и ранжирования).

В-третьих, накопленный опыт издания качественных журналов, соответствующих мировым стандартам, позволяет создать систему тиражирования лучших практик и дальнейшее развитие российских журналов даже в условиях ограниченного запроса на продвижение в международные базы данных.

Нашим журналам важно сохранить открытость и доступность для зарубежного читателя и автора, развиваться и повышать научный и технический уровень, чтобы формировать авторитетную площадку для российских исследователей на международном уровне.

Литература

1. Дегтерев, Д. А., Рамич, М. С. и Цвык, А. В. (2021), США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности», *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, т. 21, № 2, с. 210–231.
2. Курылев, К. П., Дегтерев, Д. А., Грачиков, Е. Н. и Шпаковская, М. А. (2022), Назад в будущее: советская внешняя политика 2.0, *Постсоветские исследования*, т. 5, № 7, с. 754–763.
3. Strange, S. (1994), *States and markets*, London: Continuum.
4. Грамши, А. (1959), *Избранные произведения*, т. 3: Тюремные тетради, М.: Изд-во иностранной литературы.
5. Попов, Е. В., Попова, Н. Г. и Кочетков, Д. М. (2017), О «научном империализме», *Общество и экономика*, № 6, с. 107–123.
6. *Sense Ranking of Academic Publishers*. URL: http://www.sense.nl/gfx_content/documents/ABCDE-indeling%20Scientific%20Publishers%20SENSE_approved_May_2009.pdf (дата обращения: 12.10.2022).
7. Дегтерев, Д. А. (2023), К окончанию «постколониального момента» антиколониальной борьбы: контуры исследовательской программы, *Постколониализм и современность*, № 1, с. 9–40.
8. Соколов, М. и Титаев, К. (2013), Провинциальная и туземная наука, *Антропологический форум*, № 19, с. 239–275.
9. Милкус, А. и Яковлев, А. (2012), Россия проваливается в мировых образовательных рейтингах, *Комсомольская правда*, 03 сентября. URL: <https://www.kp.ru/daily/26511/3427578/> (дата обращения: 12.10.2022).
10. Цыганков, А. П. и Цыганков, П. А. (2014), Российские международники-теоретики: опыт автопортрета (результаты экспертного опроса), *Мировая экономика и международные отношения*, № 9, с. 92–102.
11. Mearsheimer, J. J. and Walt, S. M. (2013), Leaving theory behind: Why simplistic hypothesis testing is bad for International Relations, *European Journal of International Relations*, vol. 19, no. 3, pp. 427–457.
12. Дугин, А. Г. (2022), Евразийство как незападная эпистема российских гуманитарных наук: интервью с А. Г. Дугиным, доктором политических наук, доктором социологических наук, про-

фессором, лидером Международного Евразийского движения. Интервью провела М. А. Баранник, *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, т. 22, № 1, с. 142–152.

13. Цыганков, А. П. и Цыганков, П. А. (2022), Глобальность и самобытность в теории международных отношений, *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, т. 22, № 1, с. 7–16.

14. Бовдунов, А. Л. (2022), Вызов «деколонизации» и необходимость комплексного переопределения неокolonизма, *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, т. 22, № 4, с. 645–658.

15. Бокерия, С. А., Давидчук, А. С., Дегтерев, Д. А., Дубровский, И. Р., Журавлева, Е. В., Еномян, А. В., Ивкина, Н. В., Никулин, М. А., Кассае, Н. В. и Шпаковская, М. А. (2022), Советские исследования неокolonизма, *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, т. 22, № 4, с. 671–687.

16. Грачиков, Е. Н. (2021), *Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям*, М.: Аспект Пресс.

17. В Университете состоялась презентация проекта «ДНК России» (2022), СПбГУ, 13.10. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/v-universitete-sostoyalas-prezentaciya-proekta-dnk-rossii?ysclid=ldkhqh5b1a818462948> (дата обращения: 12.10.2022).

18. Алексеева, Т. А., Дегтерев, Д. А. (2017), Международные отношения: спор о науке и методе, *Вестник Российской академии наук*, т. 87, № 9, с. 848–857.

19. Чадаев, А. В. (2023), Страх победы и надежда на поражение, *Телеграм-канал «ЧАДАЕВ»*, 24 января. URL: <https://t.me/chadaeyvru/1282> (дата обращения 12.10.2022).

20. О национально ориентированной теории международных отношений (к 80-летию профессора П. А. Цыганкова) (2021), ред. Слуцкий, Л. Э. и Шутов, А. Ю., М.: Изд-во Московского университета.

21. Бузан, Б. (2012), Наука о международных отношениях — удел избранного круга государств, *Международные процессы*, т. 10, № 3, с. 73–82.

22. Марков, С. А. (2023), *Телеграмм-канал «Логика Маркова»*, 13 января. URL: <https://t.me/markovdiscuss/668442> (дата обращения: 13.01.2023).

23. Eisenstad, S. N. (2000), Multiple modernities, *Daedalus*, vol. 129, № 1, pp. 1–29.

24. Переслегин, С. Б. (2017), Эффект «чужого поля»: российская наука в англо-саксонском когнитивном пространстве, *Экономические стратегии*, № 8, с. 50–65.

25. Дегтерев, Д. А. (2020), Реплицируемость исследований по международным отношениям как мировой тренд, *Вестник Российской академии наук*, т. 90, № 1, с. 24–34.

26. Фомин, И. В., Силаев, Н. Ю., Макарычева, А. В., Столярова, С. А. и Шавлай, Э. П. (2019), Формальные обязательства и фактическое сотрудничество, *Международные процессы*, т. 17, № 2 (57), с. 101–130.

27. Мальцев, А. М. (2020), Сетевая динамика «диффузии технологии» в системе международных трансферов вооружений, *Международные процессы*, т. 18, № 4, с. 36–61.

28. Дегтерев, Д. А. (2015), Количественные методы в международных исследованиях, *Международные процессы*, т. 13, № 2, с. 35–54.

29. Фененко А. В. (2018), Статистика против истории, *Международные процессы*, т. 16, № 3, с. 56–83.

30. Дегтерев, Д. А. (2019), «Второй большой спор» в контексте становления российской науки о международных отношениях, *Международные процессы*, т. 17, № 2, с. 43–63.

31. Истомина, И. А., Байков, А. А. и Худoley, К. К. (2019), Международные отношения. Наука без метода?, *Международные процессы*, т. 17, № 2, с. 63–90.

32. Brainard, J. (2022), Few journals heed calls to boycott Russian papers, *Scienceinsider*. URL: <https://www.science.org/content/article/few-journals-heed-calls-boycott-russian-papers> (дата обращения: 01.10.2022).

33. Почему российские публикации читают, но не цитируют (2022), *Indicator*. URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/pochemu-rossiiskie-publikacii-chitayut-no-ne-citiruyut.htm> (дата обращения: 30.11.2022).

Статья поступила в редакцию 28 августа 2023 г.;
рекомендована к печати 28 сентября 2023 г.

Контактная информация:

Лункин Роман Николаевич — д-р полит. наук, гл. науч. сотр.; romanlunkin@gmail.com

Ом Гу Хо — PhD, проф.; gosha@hanyang.ac.kr

Дегтерев Денис Андреевич — д-р полит. наук, проф.; degterev-da@rudn.ru

Клемешев Андрей Павлович — д-р полит. наук, проф.; AKlemeshev@kantiana.ru

Кузнецова Татьяна Юрьевна — канд. геогр. наук; tikuznetsova@gmail.com

Федоров Геннадий Михайлович — д-р геогр. наук, проф.; gfedorov@kantiana.ru

Scientific journals in the context of the transformation of international relations: Problems, challenges and prospects. Part 2*

R. N. Lunkin¹, Gu Ho Eom², D. A. Degterev³, A. P. Klemeshev⁴,
T. Yu. Kuznetsova⁴, G. M. Fedorov⁴

¹ Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences,
11, ul. Mokhovaya, Moscow, 125009, Russian Federation

² Hanyang University,
50, Seongdong-Gu Hanlimmalgi, Seoul, 109-1102, Republic of Korea

³ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
6, ul. Miklukho-Maklaya, Moscow, 117198, Russian Federation

⁴ Immanuel Kant Baltic Federal University,
14, ul. Aleksandra Nevskogo, Kaliningrad, 236041, Russian Federation

For citation: Lunkin R. N., Gu Ho Eom, Degterev D. A., Klemeshev A. P., Kuznetsova T. Yu., Fedorov G. M. Scientific journals in the context of the transformation of international relations: Problems, challenges and prospects. Part 2. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2023, vol. 16, issue 4, pp. 422–444. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.406> (In Russian)

This review article has resulted from the discussion during the roundtable of the editors-in-chief of the international relations (IR) journals, convened by Saint Petersburg State University as part of the Congress of the IR students (November, 2022). The article traces the main changes in scientific activities of the IR journals under conditions of dramatic deterioration of Russia-West relations and subsequent re-orientation in terms of key topics, the authors' affiliations, and other arising problems.

Keywords: scientific journals, international studies, internationalization of international studies.

References

1. Degterev, D. A., Ramich, M. S. and Tsvyk, A. V. (2021), USA — PRC: “Powerful transit” and the contours of “conflict bipolarity,” *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 21, no. 2, pp. 210–231. (In Russian)
2. Kurylev, K. P., Degterev, D. A., Grachikov, E. N. and Shpakovskaya, M. A. (2022), Back to the Future: Soviet Foreign Policy 2.0, *Post-Soviet Studies*, vol. 5, no. 7, pp. 754–763. (In Russian)
3. Strange, S. (1994), *States and markets*, London: Continuum.
4. Gramsci, A. (1959), *Selected Works*, vol. 3: Prison Notebooks, Moscow: Izd-vo inostranoi literatury Publ. (In Russian)
5. Popov, E. V., Popova, N. G. and Kochetkov, D. M. (2017), On “Scientific Imperialism,” *Society and Economy*, no. 6, pp. 107–123. (In Russian)

* Part 1 see: Tsvetkova N. A., Khudoley K. K., Jeifets V. L., Garbuzov V. N., Istomin I. A., Kharkevich M. V. Scientific journals in the context of the transformation of international relations: Problems, challenges and prospects. Part 1. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2023, vol. 16, issue 3, pp. 294–315. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.306> (In Russian)

6. *Sense Ranking of Academic Publishers* (2009), Available at: http://www.sense.nl/gfx_content/documents/ABCDE-indeling%20Scientific%20Publishers%20SENSE_approved_May_2009.pdf (accessed: 03.02.2023).
7. Degterev, D. A. (2023), Towards the End of the “Postcolonial Moment” of Anti-Colonial Struggle: Outlines of a Research Program, *Postcolonialism and the Present*, no. 1, pp. 9–40. (In Russian)
8. Sokolov, M. and Titayev, K. (2013), Provincial and Indigenous Science, *Anthropological Forum*, no. 19, pp. 239–275. (In Russian)
9. Milkus, A. and Yakovlev, A. (2012), Russia Is Falling Behind in Global Education Rankings, *Komsomolskaya Pravda*, September 3. Available at: <https://www.kp.ru/daily/26511/3427578/> (accessed: 03.02.2023). (In Russian)
10. Tsygankov, A. P. and Tsygankov, P. A. (2014), Russian International Relations Theorists: Results of an Expert Survey, *World Economy and International Relations*, no. 9, pp. 92–102.
11. Mearsheimer, J. J. and Walt, S. M. (2013), Leaving theory behind: Why simplistic hypothesis testing is bad for International Relations, *European Journal of International Relations*, vol. 19, no. 3, pp. 427–457.
12. Dugin, A. G. (2022), Eurasianism as a non-Western episteme of Russian humanities: An interview with A. G. Dugin, Doctor of Political Science, Doctor of Sociological Science, Professor, Leader of the International Eurasian Movement. Interview conducted by M. A. Barannik, *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 22, no. 1, pp. 142–152. (In Russian)
13. Tsygankov, A. P. and Tsygankov, P. A. (2022), Globality and Originality in the Theory of International Relations, *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 22, no. 1, pp. 7–16. (In Russian)
14. Bovdunov, A. L. (2022), The Challenge of “Decolonization” and the Need for a Comprehensive Rethinking of Neocolonialism, *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 22, no. 4, pp. 645–658. (In Russian)
15. Bokeriya, S. A., Davidchuk, A. S., Degterev, D. A., Dubrovskiy, I. R., Zhuravleva, E. V., Enokyan, A. V., Ivkina, N. V., Nikulin, M. A., Kassaye, Nigusie W. M. and Shpakovskaya, M. A. (2022), Soviet Studies of Neocolonialism, *Vestnik RUDN. International Relations*, vol. 22, no. 4, pp. 671–687. (In Russian)
16. Grachikov, E. N. (2021), *The Chinese School of International Relations: On the Path to Great Theories*, Moscow: Aspect Press Publ. (In Russian)
17. Presentation of the “DNA of Russia” project was held at the University (2022), *SPbSU*, October 13. Available at: <https://spbu.ru/news-events/novosti/v-universitete-sostoyalas-prezentaciya-proekta-dnk-rossii?ysclid=ldkhqh5b1a818462948> (accessed: 03/03.2023). (In Russian)
18. Alekseeva, T. A. and Degterev, D. A. (2017), International Relations: A Debate on Science and Method, *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, vol. 87, no. 9, pp. 848–857. (In Russian)
19. Chadayev, A. V. (2023), Fear of Victory and Hope for Defeat, *Telegram channel “CHADAYEV”*, January 24. Available at: <https://t.me/chadayevru/1282> (accessed 03.02.2023). (In Russian)
20. Slutsky, L. E. and Shutov, A. Yu. (eds) (2021), *On the Nationally Oriented Theory of International Relations (dedicated to the 80th anniversary of Professor P. A. Tsygankov)*, Moscow: Moscow University Press. (In Russian)
21. Buzan, B. (2012), International Relations as the Preserve of the Few States, *International Processes*, vol. 10, no. 3, pp. 73–82. (In Russian)
22. Markov, S. A. (2023), *Telegram channel “Logic of Markov”*, January 13. Available at: <https://t.me/markovdiscuss/668442> (accessed: 03.02.2023). (In Russian)
23. Eisenstadt, S. N. (2000), Multiple modernities, *Daedalus*, vol. 129, no. 1, pp. 1–29.
24. Pereslegin, S. B. (2017), The “foreign field” effect: Russian science in the Anglo-Saxon cognitive space, *Economic Strategies*, no. 8, pp. 50–65. (In Russian)
25. Degterev, D. A. (2020), Replicability of research in international relations as a global trend, *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, vol. 90, no. 1, pp. 24–34. (In Russian)
26. Fomin, I. V., Silaev, N. Yu., Makarycheva, A. V., Stolyarova, S. A. and Shavlaev, E. P. (2019), Formal obligations and actual cooperation, *International Processes*, vol. 17, no. 2 (57), pp. 101–130. (In Russian)
27. Maltsev, A. M. (2020), Network dynamics of “technology diffusion” in the system of international transfers of arms, *International Processes*, vol. 18, no. 4, pp. 36–61. (In Russian)
28. Degterev, D. A. (2015), Quantitative methods in international studies, *International Processes*, vol. 13, no. 2, pp. 35–54. (In Russian)
29. Fenenko, A. V. (2018), Statistics versus history, *International Processes*, vol. 16, no. 3, pp. 56–83. (In Russian)
30. Degterev, D. A. (2019), The “Second Big Debate” in the context of the formation of Russian science on international relations, *International Processes*, vol. 17, no. 2, pp. 43–63. (In Russian)
31. Istomin, I. A., Baikov, A. A. and Khudoley, K. K. (2019), International Relations. Science without method?, *International Processes*, vol. 17, no. 2, pp. 63–90. (In Russian)

32. Brainard, J. (2022), Few journals heed calls to boycott Russian papers, *ScienceInsider*. Available at: <https://www.science.org/content/article/few-journals-heed-calls-boycott-russian-papers> (accessed: 03.02.2023).

33. Why Russian publications are read but not cited (2022), *Indicator*. Available at: <https://indicator.ru/humanitarian-science/pochemu-rossiiskie-publikacii-chitayut-no-ne-citiruyut.htm> (accessed: 03.02.2023). (In Russian)

Received: August 28, 2023

Accepted: September 28, 2023

Authors' information:

Roman N. Lunkin — Dr. Sci. in Political Sciences, Senior Research Fellow; romanlunkin@gmail.com

Gu Ho Eom — PhD, Professor; gosha@hanyang.ac.kr

Denis A. Degterev — Dr. Sci. in Political Sciences, Professor; degterev-da@rudn.ru

Andrey P. Klemeshev — Dr. Sci. in Political Sciences, Professor; AKlemeshev@kantiana.ru

Tatiana Yu. Kuznetsova — PhD in Geography; tikuznetsova@gmail.com

Gennadiy M. Fedorov — Dr. Sci. in Geography, Professor; gfedorov@kantiana.ru